

ется например, мысль о целесообразности создавать статичные персонажи — типы, не обусловленные обстоятельствами, и использование одних и тех же типов различными драматургами, некоторые другие.

Однако необходимо иметь в виду, что Копо разрабатывал свою теорию "новой комедии" в условиях кризиса французского театра, и эта теория мыслилась им как эффективное средство обновления театральной системы. Именно этой цели была, в частности, подчинена и его ориентация на традиции итальянской комедии масок.

В заключение необходимо отметить, что многие идеи Копо были творчески восприняты рядом крупнейших французских драматургов XX века (Жироду, Салакру, Ануи).

ПУГАЧЕВ В.В.

ИЗ ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПУШКИНА
КОНЦА 1820 — НАЧАЛА 1830-х ГОДОВ
("АРИОН")

О пушкинском "Арионе" написано много. Выяснялись самые разные вопросы: соотношение с античной поэзией, с мифом об Арионе. В декабристах, связях с ними, об эзоповом языке. Именно эта проблематика выдвинулась на первый план.

"Арион" сопоставлялся с "Пророком", с "Акафистом Екатерине Николаевне Карамзиной", с "Аквилоном", с "Поэтом". В последнее время с черновиками "Вновь я посетил"¹. Никто, однако, не сопоставил "Арион" с "Памятником". На наш взгляд, именно отсюда идут многие положения стихотворения "Я памятник себе воздвиг". Думается, что в этой линии были: "Телега жизни", "Аквилон", "Андрей Шень", "Пророк", "Арион", "Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной", "Дар напрасный, дар случайный", "Предчувствие", "Поэт и толпа", "Поэту", "Кто из богов мне возвратил", "Вновь я посетил". Особенно близок к "Памятнику" именно "Арион", и, пожалуй, "Была пора: наш праздник молодой".

Альбрехт М.Г. К стихотворению Пушкина "Кто из богов мне возвратил". — В кн.: Временник Пушкинской Комиссии за 1977 г. Л., 1980, с. 59-60.

"Арион" обычно истолковывается как стихотворение непосредственно о декабристах, и не только об их гибели, но и о связи с ними Пушкина, верности поэта традициям, идеалам тайного общества. "Пловцам я пел" – понимается как воспоминание о революционно-пропагандистских произведениях Пушкина, а "кормщик умный" – как вождь тайной организации. В.А.Рожественский утверждает: "Конечно "пловцы" – это декабристы, "кормщик умный" – это Пестель или Рылеев, руководители восстания, а "таинственный певец" – сам поэт ... О чем же нам рассказывается в этих стихах? О том, что налетела буря, разбила ладью, потопила всех гребцов и спасся один только певец. Все так, как повествовалось в древнегреческом мифе, с той только разницей, что Арион был спасен очарованным его музыкой дельфином"².

Ю.П.Суздальский уже отметил неточность относительно тождества с мифом об Арионе: "В древнегреческом мифе об Арионе все совершенно не так: буря не налетала, ладью не разбила, гребцов не потопила"³. По Геродоту, разбойники пытались убить поэта. Ни "кормщик", ни весь экипаж не могли быть друзьями певца.

Думается, что не доказано и отождествление "кормщика" с Пестелем и Рылевым, а "пловцов", – только с декабристами. Правда, В.А.Рожественский опирается на работы ряда видных ученых, придерживавшихся той же точки зрения, хотя и высказывающих ее менее категорично. Так, Б.В.Томашевский полагал, что "оно вызвано гибелью декабристов" и о них речь идет в стихотворении⁴.

Такая же оценка встречается у многих других авторов. У многих, но не у всех. Поэтому нельзя считать доказанным утверждение С.Д.Селивановой: "Стихотворение написано Пушкиным в 1827 г., т.е. спустя полтора года после казни пятерых его вождей. Все писавшие об этих стихах видят в них прямой отклик на эти потрясшие всю Россию политические события (подчеркнуто мною – В.П.). "Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа" – так сказал о декабристах В.И.Ленин. По существу, та-

² Рожественский В.А. Читая Пушкина. Л., 1962, с.153–154.

³ Суздальский Ю.П. "Арион" Пушкина. – В кн.: Литература и мифология. Сборник трудов Ленинградского государственного педагогического института им А.И.Герцена. Л., 1975, с.3–4.

⁴ Томашевский Б.В. Пушкин. М.–Л., 1961, кн.2, с.50–51.

кими же предстали они в "Арионе". А певец? ... Он был вместе со всеми, делал с ними одно общее дело"⁵.

Далеко не все так понимали "Арион". Серьезные сомнения в отождествлении "пловцов" с декабристами высказывал в 1917 г. Н.Чечулин в статье "О стихотворениях Карамзина"⁶. Не писал о связях с декабристами и В.В.Виноградов. В его книге "Стиль Пушкина" читаем: "Эмоциональная острота - в то же время неполная логическая замкнутость заключения характеризуют последний аккорд "Ариона": ("Нас было много на челне...", 1827):

Погиб и кормщик и пловец!
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозой,
Я гимны прежние пою,
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

Фраза: "я гимны прежние пою" непосредственно связывается со всем смысловым строем стихотворения. Но присоединенное к ней заключительное двустишие, по своей экспрессии и по своим образам тесно примыкающее к предшествующим стихам - к образу "таинственного певца", на берег выброшенного грозой, - намечает новые оттенки, новые возможности (символического понимания и оставляет их загадочно полуоткрытыми ("на солнце под скалою")⁷. Ю.П.Суздальский в статье "Арион" Пушкина" писал: "... нельзя признать исчерпывающими комментарии, в которых говорится о Пушкине, что "имя Ариона понравилось ему, чтобы прикрыть истинный смысл стихотворения, рисующего судьбу друзей-декабристов и самого поэта"⁸. Имя "Ариона" не столько "прикрывало", сколько раскрывало истинный смысл стихотворения. Комментарии, ограничивая значение названия "Арион" защитными целями, обедняют содержание пушкинского стихотворения, хотя цензурные соображения и могли играть известную роль в выборе этого заглавия ... В произведениях многих русских поэтов пушкинской поры и в творчестве само-

⁵ Селиванова С.Д. Над пушкинскими рукописями. М., 1980, с.13-14.

⁶ Старина и новизна. Пг., 1917, кн.22, с.95.

⁷ Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М., 1941, с.215.

⁸ Имеется в виду комментарий к 3-му тому десятитомного академического собрания сочинений А.С.Пушкина. (Изд. 3-е, 1963, с.482).

го Пушкина можно найти корни сюжета стихотворения "Арион" и вне связи темы челна с восстанием декабристов"⁹.

"Арион" был написан в 1827 году. Под беловым автографом Пушкин поставил дату: " 16 июля " - т.е. 16 июля 1827 г.

7

Сохранилось три слоя поправок. Первоначально стихотворение называлось "Орион". В тексте со вторым слоем поправок (темными чернилами) - "Арион". Третий слой поправок (светлыми чернилами) не был доведен до конца. Стихотворение было впервые напечатано Пушкиным через три года после написания - в "Литературной газете", № 43, 30 июля (с.752), без подписи. Под обозначением "Нас было много на челне" вошло в списки стихотворений, составленные не позднее середины сентября 1831 г.¹⁰ В комментарии М.А.Цявловского к шестнадцатитомному академическому изданию высказывается предположение: "... очевидно, по цензурным условиям, стихотворение не было включено ни в один из сборников стихотворений Пушкина"¹¹.

Предположение о цензуре ничем не подкреплено. Между тем, стихотворение уже было напечатано.

Не было ли здесь автоцензуры? Такой, же, как при создании "Памятника"? Не было ли желания не обнаружить себя как автора не перед цензурой, а перед читателем?

Между тем ссылки на цензуру встречаются часто. В том же комментарии сказано: "По цензурным соображениям не вошло ни в посмертное издание собрания сочинений Пушкина, ни в основные томы издания Анненкова". На чем основано это предположение, не поясняется.

Когда стихотворение было опубликовано, никаких неприятностей у Пушкина не было. Никто из современников не высказывал предположения о "пловцах" - декабристах. И сами декабристы не обратили внимания на "Арион". Откуда же опасения цензуры?

С подписью Пушкина стихотворение было напечатано в 1857г.¹²

⁹ Суздальский Ю.П. Указ.соч., с.13, 20-21.

¹⁰ Рукоя Пушкина. М., 1936, с.256,260.

¹¹ Пушкин, III (2), с.1144.

¹² Перепечатано Донгиновым с "Библиографических записок", XXXVШ, "еще стихотворение Пушкина, не вошедшее в издания его сочинений", - "Современник", 1837, т. IХП, № 3, отд.У, с.92. В 1857 г. было включено Анненковым в VII том (дополнительный) собр. соч. Пушкина.

После амнистии декабристы были чрезвычайно популярны и "Арион" был воспринят тогда как иносказание о связях поэта с тайным обществом. В.Я.Якушкин, Слонимский стали приверженцами этой точки зрения.

Сомнения высказал Н.Чечулин. В статье "О стихотворениях Карамзина" он обратил внимание на сходство темы и образов моря, корабля в стихах Державина и Пушкина. "Арион" он связывал с карамзинской традицией, никакого отношения к декабристам не имевшей. В примечании Н.Чечулин высказал скептическое отношение к якушкинскому истолкованию "Ариона". Ему казалось, что о декабристах Пушкин писал гораздо серьезнее¹³. Менее решительно возражал против аллегорически-декабристского истолкования Ю.П.Суздальский. В 1975 г. в статье "Арион" Пушкина" он писал: "Легенда об Арионе ... еще в античности осмысливается как символ могущества поэзии и неприкосновенности личности поэта. Этот основной смысл легенды Пушкин и привносит в подтекст стихотворения именем Ариона. Именно потому, что в реальной российской действительности поэты шли в рудники и на виселицу, а сам Пушкин подвергался гонениям, имя Ариона таило в себе протест и наставление. В этом плане "Арион" переключается с такими стихотворениями Пушкина, как "Пророк" (1826 г.) и "Поэт" (15 августа 1827 г.). Если Арион олицетворял божественную силу искусства, то образ дельфина был символом чудесного спасения..." На примерах античной поэзии Суздальский доказывает, что "символическое значение имело не только имя Ариона, но и образ его спасителя - дельфина". По мнению автора, Пушкин отбросил в конце концов содержащийся в черновиках образ дельфина ("спасен дельфином, я пою..."), "видимо, полагая, что имя Ариона, включающее в себя не только идею высокого назначения искусства, но и мотив чудесного спасения, является достаточно выразительным символом"¹⁴.

Поскольку пушкинский "Арион" далеко ушел от античного мифа, Суздальский тщательно проанализировал тему челна, корабля, гибнущего в бурных волнах, тему одинокого "пловца" - как в античной, так и в русской литературе..

¹³ Чечулин Н. О стихотворениях Карамзина. - Старина и новизна, кн.22, 1917, с.95.

¹⁴ Суздальский Ю.П. Указ.соч., с.18-19.

А.А.Ахматова сопоставила "Арион" с произведением А.Шенье.

П.Лукницкий, записывавший свои беседы с Ахматовой, 30 апреля 1926 г. заносил в дневник: "А.А. ... прочла мне стихотворение "Арион", а потом - соответствующее ему Шенье:

Арион

Нас было много на челне,
Иные парус напрягали
Другие дружно упирали
В глубь мощны весла. В тишине
На руль склонясь, наш кормщик умный
В молчанье правил грузный челн

Введения личности поэта:

А я - беспечной веры полн.

У Шенье нет - Пушкин вводит его в своем стихотворении.

.... Вдруг лоно волн
Измял с налету вихорь шумный
Погиб и кормщик и пловец! -
Лишь я, таинственный певец
На берег выброшен грозой!"

А.Ахматова сопоставила эти строки с текстом Шенье:

Все ли готово? В путь парус поставлен
Прощайте же". Гребцы заняли свои места на скамьях;
Парус, открытый ветрам, наполняется, трепещет и
раздувается;

Вот уже и кормщик поворачивает кормило ...
Порывистая осень, нагнавши бурю,
Поджидала его на пути и там, вдали от берегов,
Уготовляла вскоре ему кораблекрушение и смерть ...

Мой корабль разбит! Алчные волны

Потопили всех моих спутников.

И волна, катясь по усеянному камнями прибрежному

песку,

Бледная, испускающая дух, покрытая грязной пеной,

Его извергла¹⁵.

¹⁵ Перевод В.Лукницкой.

Далее в записи П. Лукницкого читаем: "Но странно: в издании 1819 года стихотворения " *Dушас* " нет. Откуда его мог знать Пушкин? И А.А. предполагает, что у Пушкина и у Шенье в данном случае есть один общий источник, которого Е.Е. не знает"¹⁶.

Думается, что не один, а множество. А.А. Ахматова, увлеченная темой "Шенье и Пушкин", сопоставила, прежде всего, их. А таких мотивов, текстуальной близости немало и в стихотворениях античных поэтов. Это обстоятельство освещено Суздальским. "В греческой лирике образы бури и тонущего корабля содержат в себе уже широко развернутую аллгорию", - утверждает он. В "Песнях восстания Алкея" налицо оптимистические призывы бороться с бурей и "трагический образ корабля, теряющего парус, весла и готового погрузиться в пучину под ударом последней волны". Суздальский ссылается на Феогнида, из римских авторов - на Цицерона, Плутарха, Горация. "14-я ода Горация ... могла послужить поэтическим образцом и для пушкинского "Ариона"¹⁷.

Такие же мотивы были и в европейской поэзии, в частности, у Данте. Поэтому сходство Шенье и Пушкина неудивительно. Тем более, что Пушкин в какой-то мере сравнивал свою судьбу с судьбой Шенье. В 1823 г. в стихотворении

Свободы сеятель пустынный
Я вышел рано, до звезды.

Пушкин, конечно, подразумевал прежде всего свою "Оду на свободу" ("Вольность"). Но не исключено, что он имел в виду и трагическую участь А. Шенье, воспевавшего свободу слишком рано, преждевременно.

Но позже, в 1825 г., именно при помощи образа Шенье, Пушкин выскажет взгляд на действительность политической пропаганды, на роль поэта в пробуждении нации. Новая, оптимистическая поэзия явилась после свидания с И.И. Пущиным в марте 1825 г. Рылеев поручил лицейскому другу принять Пушкина в тайное общество. Пущин и ехал в Михайловское, по-видимому, с этим намерением. Но, увидев реальную обстановку ссылки, откровенный надзор за поэтом,

¹⁶ Ранние пушкинские штудии Анны Ахматовой (по материалам архива П. Лукницкого). - Вопросы литературы, 1978, № 1, с. 190-191, 208-209.

¹⁷ Суздальский Ю.П. Указ. соч., с. 14-16.

Пушкин не решился принять Пушкина в тайное общество. Однако рассказал про его существование.

Пушкина все это преобразило. У него появилась уверенность в победе свободы и он держится политически не только смело, но даже вызывающе. Это и отразилось в "Андрее Шенье". Поводом к его созданию послужило, по-видимому, стихотворение "Мысли против ложной свободы", появившиеся в начале 1825 г. и подписанное "Н.Цибульский"¹⁸. Не называя Пушкина, автор нападал именно на него:

Не ты ль, во цвете ранних лет,
Презрев обычай наш и нравы,
Клятво-преступный дял обет
Изгнать желанье прочной славы?
Не ты ль свободу громко звал,
Прельстясь игрою заблуждений? -
Куда завел тебя твой Гений?
Себя ль ты хочешь им ласкать?

Пушкин отвечает на эти слова устами Шенье:

"Куда, куда завлек меня враждебный гений?
Рожденный для любви, для мирных искушений ...
Куда, куда, мои надежды,
Вы завлекли меня! Что делать было мне,
Мне, верному любви, стихам и тишине ...
И что ж оставляю я? забытые следы
Безумной ревности и дерзости ничтожной
Погибни, голос мой, и ты, о призрак ложный,
Ты, слово, звук пустой ...

Но затем Шенье (и сам Пушкин) отвечает на сомнения в необходимости политической поэзии:

О нет!
Умодкни, ропот малодушный!
Гордись и радуйся, поэт:
Ты не поник главой послушной
Перед позором наших лет:
Ты презри мощного злодея ...

¹⁸ В сборнике "Калужские вечера или отрывки сочинений и переводов в стихах и в прозе военных литераторов. Собранные А.Писаревым. М., 1825. (Цензурное разрешение подписано в январе)".

Ты пел Маратовым жрецам
Кинжал и деву — эвмениду! ...
И час придет ... и он уж недалек:
Падет тиран!

Строки эти были как бы ответом на пасквиль Цыбульского, на его изображение вольности и, прежде всего, французской революции:

Не там владычество закона,
Но вольности кровавой след:
Когда единой власти нет,
Злодеям слабая препона!
Ее присвоить каждый скор,
Где можно овладеть умами,
Идут к ней скрытыми путями
Пронырства, происки, раздор,
Закон продажный презирают,
Где силы виден перевес
И страх отщепенца Небес
Из сердца буйством изглаждают.
Свобода! вольность! вопиют
И все погибель возвещает:
Грабитель жадный расхищает
Последний бедного приют!
Закон приводит все в устройство,
Когда же он на волю дан,
То где порядок и спокойство
Для безопасности граждан?
И благо ль то людей свободных
Коль всеми управляет страсть;
И что верховная их власть
В руках ласкателей народных?

Пушкин вновь утверждает особую роль поэта, его политическое значение. В 1826 г. эта мысль проводится в "Пророке". А в 1827г. — в "Арионе".

Но уже по-другому.

"Шенье" связано с известием о тайном обществе. "Арион" написан после разгрома восстания. Тайного общества больше нет. "Военная революция" не просто не удалась. Стала ясной ее беспер-

спективность. Сама идеология 20-х годов представлялась архаичной. Начались мучительные поиски нового мировоззрения. После разговора с Николаем I Пушкин в какой-то мере поверил в серьезность реформистских намерений царя. Отсюда его "Стансы", "К друзьям". В то же время Пушкин мучительно переживал казнь, казнь, казнь, ссылку декабристов, многие из которых были его друзьями, подчас близкими.

До сентября 1826 г. Пушкин опасался и собственного ареста. В письмах П.А.Вяземскому, В.А.Жуковскому он уверяет, что всегда был против революции, не входил в тайное общество. Но признается, что знал о нем. Тут же подчеркивает, что о заговоре знали все, кроме правительства. Конечно, это прикрытая тревога за разговор с Пуцциным, сообщившем о тайном обществе, за предупреждение В.Ф.Раевского о предстоящем аресте. Пушкин и не скрывал, что опасения привлечения к следствию за недонесение, поскольку было официально объявлено об ответственности за несообщение сведений о тайном обществе.

После разговора с Николаем I опасения ареста за связь с декабристами отпали. Но появились новые тревоги. То относительно рукописного распространения "Андрея Шенье", истолкованного как стихи о 14 декабря. То дело о "Гавриладице". Пушкин в постоянной тревоге. Над ним все время "тучи". К этому добавилось несправедливое отношение общественности. В "Стансах" увидели измену свободолобью.

Пушкин болезненно переживал реакцию общественности. Об этом говорит и "К друзьям" и черновые строки в "Евгении Онегине" о клевете друзей. Тяжелое впечатление привело посещение вместе с П.А.Вяземским Петропавловской крепости в мае 1827 г. Порой жизнь кажется ему бессмысленной. В 1828 г., в день рождения, Пушкин написал: „Дар случайный, дар напрасный.“

Мучительные философские, религиозные, политические искания. Пушкин все время размышляет и о своем чудесном спасении – он не арестован, возвращен, об этической стороне случившегося – его друзья, единомышленники пострадали, о своей роли в николаевской России. 16 июля 1827 г., в годовщину официального объявления о казни декабристов, Пушкин написал "Арион". Основной мотив стихотворения – чудесное спасение поэта. В этом смысле пушкинское произведение сходно с мифом. Пушкин назвал стихотворение "Арио-

ном" не только по цензурным соображениям. Думая о судьбе поэта, Пушкин вспомнил и античную легенду, которую хорошо знал и по Овидию и по Геродоту¹⁹.

Г.С.Глебов высказал предположение, что Пушкин вспомнил об Арионе в связи с выходом в свет в 1827 г. альманаха "Северная Лира", в котором упоминается античный миф. Пушкин даже написал рецензию на вышедшую книжку²⁰.

С ним согласились многие авторы²¹. Представляется, однако, что влияние альманаха преувеличено. Пушкин давно знал миф об Арионе. К тому же наглядное представление о мифе составилось у Пушкина по иллюстрации на титульном листе книги Анны Буниной "Неопытная Муза". Поэт в рясе на "Дельфине", с лирой, в море. Вдали - корабль. Надпись - "Лира спасла меня от потопления"²². Главное же - образ Ариона, этот миф, как и вся античная мифология, были составной частью духовной жизни того времени. И подобно тому, как в живописи писались картины на античные, в том числе мифологические сюжеты, всем понятные и потому по содержанию осовремененные, в мышлении, в художественной литературе античные предания свободно варьировались, их воспринимали как современные представления. Обращались с ними вольно, как с давно вошедшими в употребление понятиями. Как сейчас воспринимают образы и стихи Пушкина, Грибоедова.

Пушкин предание об Арионе знал, конечно, с детства, с лица. По-видимому, он знал и версию Геродота и версию Овидия.

Геродот в "Истории", в книге первой ("Клио") пишет: "23 ... Периандр был тираном Коринфа. С ним-то, как говорят коринфяне (и этот рассказ подтверждают также лесобосцы), приключилось в жизни величайшее диво. Арион из Мефимны был вынесен на дельфине из моря у Тенара. Это был несравненный кифаред своего времени и, насколько я знаю, первым стал сочинять дифирамб, дал ему имя и обучил хор для постановки в Коринфе."

¹⁹ См.: Суздальский Ю.П. Указ.соч.

²⁰ Глебов Г.С. Об Арионе. - В кн.: Временник Пушкинской Комиссии. М.-Л., 1941, т.6, с.298.

²¹ Томашевский В.В., Суздальский Ю.П.

²² Неопытная муза Анны Буниной. СПб., в типографии шнора, 1809, ч.1.

24. Этот-то Арион большую часть времени провел у Периандра и затем решил отплыть в Италию и Секелию. Там он нажил великое богатство, потом пожелал возвратиться назад в Коринф. Он отправился в путь из Таранта и, так как никому не доверял больше коринфян, нанял корабль у коринфских мореходов. А корабельщики задумали злое дело: в открытом море выбросить Ариона в море и завладеть его сокровищами. Арион же, догадавшись об их умысле, стал умолять сохранить ему жизнь, предлагая отдать все свои сокровища. Однако ему не удалось смягчить корабельщиков. Они велели Ариону либо самому лишиться себя жизни, чтобы быть погребенным в земле, либо сейчас же броситься в море. В таком отчаянном положении Арион все же упросил корабельщиков (раз уж таково их решение) по крайней мере позволить ему спеть в полном наряде певца, став на скамью гребцов. Он обещал, что пропев свою песнь, сам лишит себя жизни. Тогда корабельщики перешли с кормы на середину корабля, радуясь, что им предстоит услышать лучшего певца на свете. Арион же, облачась в полный наряд певца, взял кифару и, стоя на корме, исполнил торжественную песнь. Окончив песнь, он как был во всем наряде, ринулся в море. Между тем корабельщики отплыли в Коринф. Ариона же, как рассказывают, подхватил на спине дельфин и вынес к Тетару. Арион вышел на берег и в своем наряде певца отправился в Коринф. По прибытии туда он рассказал все, что с ним случилось. Периандр же не поверил рассказу и велел заключить Ариона под стражу и никуда не выпускать, а за корабельщиками внимательно следить. Когда же те прибыли в Коринф, Периандр призвал их к себе и спросил, что им известно об Арионе. Корабельщики ответили, что Арион живет и здравствует где-то в Италии и они де оставили его в Таранте в полном благополучии. Тогда внезапно появился Арион в том самом одеянии, в каком он бросился в море. Пораженные корабельщики не могли уже отрицать своей вины, так как были уличены. Так рассказывают коринфяне и лесобосцы. А на Тенарг есть небольшая медная статуя - жертвенный дар Ариона, изображающий человека на дельфине²³.

У Овидия, в общем тот же рассказ. Но он опустил ряд деталей - о Периандре, о жизни при его дворе Ариона, о создании им

²³ Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972, с.17-18.

цифрамба. Зато добавил к характеристике Ариона как певца рассказ превращения богами спасителя – дельфина в созвездие.

Пушкин читал и Геродота и Овидия²⁴. В "Арионе" переключки и с тем и с другим.

Вряд ли прав Ю.П.Суздальский, утверждая: "Кроме чудесного спасения поэта, никаких сюжетных точек соприкосновения между рассказами Геродота и Овидия и пушкинским стихотворением нет ...".

Суздальский отмечает разницу: "У Овидия – кормщик с обнаженным мечом в руках, во главе шайки разбойников предстал перед поэтом (у Пушкина – "На руль склонясь, наш кормщик умный в молчаньи правил грузный челн"). У Геродота поэт, умоляя о пощаде, просит разрешения спеть последнюю песнь (у Пушкина поэт, "беспечной веры полн", поет пловцам свои песни) "в древнем мифе злое начало олицетворяется в образах грабителей – корабельщиков (у Пушкина: "Нас было много на челне")²⁵.

Все это, конечно, верно. Формально очень многое не совпадает. Но ведь Пушкин не перевод писал, не пересказ Геродота или Овидия. У него вариация на эту тему, но с рядом переключек и в деталях. Арион по Геродоту "исполнял торжественную песнь". У Пушкина: "Я гимны прежние пою", "Пловцам я пел". По другому – но пел. И начинается и кончается песнью. И уже совсем трудно согласиться с утверждением, что у "Пушкина подчеркивается одиночество поэта", а Арион не испытал его, т.к. "после спасения был взят под стражу". Это – не одиночество ...?

Думается, что Суздальский прав в другом. На первом месте, в "Арионе" – тема челна, гибнущего в бурном море, пловца, спасающегося во время кораблекрушения.

Еще в 1917 г. Чечулин сопоставил решение этой темы Карамзинным и Пушкиным: "У Карамзина есть картина: мореход приближается к отчизне и радостно готовится вступить на родной берег.

Вдруг буря в ужас все приводит
Корабль скрывается в волнах
Пловец не гибнет, но в слезах
Он нищим на берег выходит.

24 См.: Суздальский Ю.П. Указ.соч., с.6.

25 См.: Суздальский Ю.П. Указ.соч., с.7.

Пушкин рисует такую же картину, но со смелостью юности и сознанием силы своего гения он рисует в другом тоне.

Чечулин цитирует далее "Арион" и пишет в примечании: "Это стихотворение подписывается "Арион" - но с достаточным ли основанием? По мифу Арион был дивный певец; товарищи по плаванию решили завладеть его богатством, а самого его бросить в море, упросив их дать ему спеть в последний раз, Арион запел так, что всплыли слушать его морские чудища - тогда он бросился с корабля, его подхватил дельфин и доставил к родному берегу. Правильно ли видеть тут и воспоминание о связях с декабристами; в отношении к ним Пушкин всегда говорил серьезнее; и кто тогда "кормчий умный"²⁶.

И все же тема пловца и челна в данном случае варьируется в связи с мифом об Арионе. И недаром и во втором и в третьем слое поправок чернового автографа фигурирует дельфин ("Спасен дельфином я пов", "Спасен Дельфином пов").

Однако, стихотворение было столь субъективным, столь мучительно-острым, интимным, что от Дельфина поэт отказался. Трудно было говорить о себе в столь уже ставшей шаблонной манере.

Вспомнив иллюстрацию к сочинениям Буниной, рисунок, изображающий певца, спасенного Дельфином, Пушкин перешел затем на более близкие для себя образы.

Чуть позже в "Акафисте Екатерине Николаевне Карамзиной" Пушкин писал:

Земли достигнув наконец

От бурь спасенный провиденьем

Святой владычице пловец

Свой дар несет с благоговеньем. (Подчеркнуто мною -В.П.).

Трудно сказать, что имеется в виду под "провиденьем" и насколько серьезно употреблено это понятие.

В "Арионе" Дельфин сменится не "проведением", а "грозою".

Но и в том и в другом случае - тема судьбы, случайностей и неизбежностей. Именно так судьба выступает на первый план. Судьба поэта ("таинственный певец")²⁷.

²⁶ Чечулин И. Указ.соч., с.95-96.

²⁷ В данной заметке я не разбираю проблему "Аквилон" и "Арион". Она вызывает те же споры, что требует специального исследования.

Каков же он? Почему он "таинственный"? Выше говорилось, что речь идет о предназначении поэта. Предназначении особом. Судьба и спасла его, чтобы он выполнил свою миссию.

Как и Арион, он поэт. Характер его "песен" истолковывается по-разному. Чечулин, как мы видели выше, вообще отрицал, что Пушкин "пел" декабристам. С этим трудно согласиться. "Вольность", "Деревня", "К Чаадаеву", политические эпиграммы, "Кинжал" не требуют комментария. Но декабристские ли "песни" в "Арионе"?

О декабристах Пушкин писал серьезнее, с неизменной симпатией, с душевной болью. Достаточно вспомнить "Во глубине сибирских руд", послание Пущину. Он всячески старается подбодрить изнывающих в неволе, предрекает им скорую свободу, прославляет их подвиг.

Ничего подобного в "Арионе" нет. Констатируется их гибель. Без всяких эмоций. Благодарение судьбе за себя и ни одного упрека за каторжников и повешенных. Похоже ли это на Пушкина?

Правда, в отличие от "Во глубине сибирских руд", поэт не обращается прямо к декабристам. Но мог ли он эпически спокойно рассказывать об их судьбе? Да еще делать из живых мертвых? Ведь повешено было 5 членов тайного общества. А осуждено более ста. Неужели Пушкин мог писать о них как о погибших, как о мертвецах? Мог ли пойти на такой цинизм Пушкин? Мог ли он, даже аллегорически, похоронить живых друзей? И как бы каторжные, ссыльные в Сибири отнеслись к этому?

Любопытно, что декабристы никак не прореагировали на "Арион".

Между тем, "Во глубине сибирских руд" вызвало знаменитый ответ Одоевского, строка из которого стала эпиграфом к ленинской "Искре" (вышедшей в 75-летний юбилей декабристов). Пущин был тронут посланием Пушкина к нему. А об "Арионе" декабристы не обмолвились ни словом. Ни в письмах, ни в мемуарах.

Конечно, многое до нас не дошло. Но ведь отклики на другие пушкинские упоминания сохранились. Декабристы явно не узнали себя ни в "пловцах", ни в "кормщике".

Анонимность "Ариона" не могла обмануть сибирских мучеников. Публикация в "Литературной Газете" сделала для них авторство совершенно прозрачным. Не узнать "таинственного певца" они не мог-

ли. Никто из современников не увидел в стихотворении аллегорическое изображение декабристов. Даже власти, даже III отделение, постоянно подозревавшее Пушкина, видевшее намеки на декабристов и там, где их не было (например, в "Андрее Шенье"). "Арион" же не привлек внимания политической полиции.

Утверждение, что Пушкин не публиковал стихотворение 3 года из-за цензуры - не более чем предположение. Никакими фактами оно не подкрепляется.

"Я памятник себе воздвиг" тоже не публиковался. Как показал М.П.Алексеев, Пушкин и писал не для печати.²⁸ И вовсе не по цензурным соображениям, а потому, что выражал слишком сокровенные мысли, не был уверен, что их поймут. Как не понимали его общественную позицию, не понимали многие стихи.

Спасение - в поэзии.

Пушкин был убежден, что:

Душа в заветной лире

Мой прах переживет.

И в "Арионе" - та же мысль о всеисилии, спасительности настоящей поэзии - как в мифе об Арионе, как у Горация²⁹, как в иллюстрации к сочинениям Буниной. "Пловцы", "кормщик" - не живые лица, а образы, измененные по сравнению с мифом и не копирующие современников. Они - часть общей картины - катастрофы, в которой спасся только поэт. Конечно, катастрофа - это 14 декабря. Но как событие, а не как движение декабристов, не как их характеристика. Поэтому вряд ли правомерно искать в словах "иные парус напрягали" конкретные характеристики декабристов. Видимо, речь идет о напряженной работе экипажа вообще. Экипажа дружелюбного (в отличие от мифа) поэту.

Банальное убийство разбойниками не могло быть сюжетом для глубоких, серьезных размышлений, вызванных трагедией 14 декабря и крайне противоречивой эпохой, наступившей вслед за этим. Речь шла о спасении от ударов судьбы, от "грозы". Переломные исторические события представлялись Пушкину именно так ("Гроза двенадцатого года").

²⁸ Алексеев М.П. Стихотворение Пушкина "Я памятник себе воздвиг". Л., 1967.

²⁹ См.: Альбрехт М.Г. Указ.соч.

Поэт поет и до бури и после катастрофы. В этом его миссия. И ее не ликвидируют даже стихи.

Певец потому и "таинственный", потому и не гибнет, что спасается поэзия. Он — ее носитель.

М.П.Алексеев показал, что в стихотворении "Я памятник себе воздвиг" отнюдь не гордыня, а предсмертная тоска, единственным выходом из которой оказалось сознание своей роли поэта. И в "Арионе" нет гордыни. Квалификация себя как "таинственного певца" — удивление перед собственным спасением. И в какой-то мере тревожное ожидание, сомнение в полном избавлении от опасностей и в то же время ответ на обвинения в ренегатстве.

Но все это для себя. Пушкин ни к кому не адресовался. Отсюда и поздняя публикация. Может быть, Пушкин вначале и не хотел печатать "Арион". Отсюда и колебания между третьим и первым лицом.

1826 г. прошел тревожно для Пушкина. Особенно до сентября, до разговора с Николаем I. Но и после этого возникали всякие тревоги. У "таинственного певца" — неведомая, таинственная судьба. Неизвестно, что еще с ним будет. В "Арионе" прямо об этом не говорится. Но название ассоциирует содержание с мифом, хорошо известным в то время. Тиранин приказал арестовать Ариона впредь до выяснения, и слова "ризу влажную сушу" (подчеркнуто мною — В.П.), напоминают о каких-то последствиях для поэта, отнюдь не приятных, неоконченных. Пушкин действительно опасался ареста, преследований. Но конкретно он не захотел высказаться.

Судьба неизвестна. Ее не предугадаешь. Отсюда и "загадочная полуоткрытость", о которой писал В.В.Виноградов. И в художественном и в философском плане это было открытием, предвосхищавшим поэзию XX века. Что касается "пловцам я пел" и "гимны прежние пою", то речь идет о всей поэзии, о всем творчестве.

У Пушкина были сугубо "декабристские" песни, в унисон идеологии тайного общества. Написанные даже, как доказал Ю.Г.Оксман, по "заданию" декабристов ("Вольность", "К Чаадаеву"). Но были и более противоречивые в идейном отношении, художественно более сложные и весомые произведения ("Руслан и Людмила", "Цыган", "Евгений Онегин", "Борис Годунов"). И они пропагандировали вольнолюбие. Но не так, как агитационные "Деревня" или "Кинжал". Пуш-

кин имел в виду все это. И сюда включались и продолжение работы над "Евгением Онегиным", и "Стансы" и "Во глубине сибирских руд".

Это было новое в творчестве, в то же время продолжавшее прежнее. Если же под "песнями" подразумевать декабристские, то "Стансы" сюда не укладываются. В том-то и дело, что спасся не только поэт, но и его творчество. Оно оказалось действенным, вечным.

В "Памятнике" это прозвучит еще сильнее.

Позже, в черновиках "Вновь я посетил" Пушкин писал: "Поэзия, как ангел утешитель, спасла меня"³⁰.

В стихотворении "Я памятник себе воздвиг" "душа в заветной лире" осознана во всем ее величии и диалектике. Отдаленные же истоки ее - в "Арионе".

Поэзия спасает поэта. В этом утверждении был глубокий смысл, диалектику которого показал Г.В.Плеханов. В работе "Литературные взгляды В.Г.Белинского" пионер русского марксизма писал: "Мысль стихотворения "Поэт" тоже была неправильно понята Белинским. Пушкин вовсе не дает в нем поэтам разрешения быть пошляками до тех пор, пока Аполлон не потребует их к священной жертве. Он говорит не о том, чем должен быть поэт, а показывает, чем поэт бывает и что значит для него вдохновение. В "Египетских ночах" итальянский композитор является лицом очень непривлекательным: он необразован, пуст, не чужд низкопоклонства и жаден. Но этот же композитор перерождается под влиянием вдохновения ... указанную Пушкиным черту можно встретить всегда, но бывают эпохи, в которые почти все талантливые люди известного общественного класса походят на пушкинского итальянца-композитора. Это эпохи общественного индифферентизма и упадка гражданской нравственности ... в такие эпохи и поэты не избегают общей участи: их души погружаются в "хладный сон" ... но и на них сказывается магическое действие таланта, и они становятся выше и нравственнее в минуты вдохновения ... Вот на это-то облагораживающее влияние поэтического творчества и хотел указать Пушкин ..."³¹. И не только в "Поэте", но и в "Арионе".

³⁰ См.: Альбрехт М.Г. Указ. соч., с.59.

³¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1958, т.5, с.219-220.

пока начинавшегося в России промышленного переворота, становления капиталистического уклада принесли новые проблемы, новые вопросы. Пушкин мучительно искал ответы на них. О роли поэта, о месте поэта в распространении просвещения, соотношении его со свободой.

Понятия "Свобода" и "Просвещение" принадлежит к числу наиболее значимых, популярных, распространенных - и в то же время многозначных терминов в словаре ХУШ-ХІХ веков. Они давно привлекают внимание исследователей и все же до сих пор остаются спорными как семантика этих слов в ХУШ - первой половине ХІХ века, так и их соотношение.

Совсем недавно мы вновь стали свидетелями интересного спора М.С.Альтмана с М.П.Алексеевым о смысловом наполнении термина "Просвещение" в произведениях Пушкина.

В книге "Пушкин, сравнительно-исторические исследования" в первой главе "Пушкин и науки его времени (разыскания и этюды)" М.П.Алексеев пишет: "Существенно было бы проследить, как менялась и усложнялась в словоупотреблении Пушкина понятие "Просвещение", не подлежит, однако, сомнению, что в 20-е годы в это понятие Пушкиным вкладывалось и представление о многообразии научных отраслей"³².

В целом М.П.Алексеев понимает "просвещение" как культуру³³. М.С.Альтман в рецензии на труд М.П.Алексеева ("Звезда", 1973, № 7) подчеркивает непременно политическое звучание термина "Просвещение". Думается, что это не совсем так. Конечно, очень часто слово "просвещение" было связано с политическими ассоциациями. Но не всегда.

У Пушкина (как и П.А.Вяземского - только у двух поэтов первой трети ХІХ века) встречается еще термин "непросвещенный" и "непросвещение"³⁴ - в смысле невежества.

"Непросвещению" противопоставляется "просвещение", т.е. это антиневежество, культура, цивилизация. Спор возник неслучайно. Сами литераторы первой половины прошлого века по-разному понимали "просвещение". Недаром Н.В.Гоголь утверждал: "Мы повторяем

³² Алексеев М.П. Пушкин. Л., 1972, с.44.

³³ Там же, с.ІІІ. (см. так же его соображения, с.80).

³⁴ См.: Словарь языка Пушкина. М., 1957, т.2, с.83І.

теперь еще бессмысленное слово "просвещение". Даже не задумались над тем, откуда это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке: оно только у нас³⁵.

Так, например, в "Северной Пчеле" за 2 февраля 1826 г. была напечатана статья С. Усова "Просвещение и образованность", в которой говорилось: "Как часто употребляют совсем некстати эти слова! Как часто просвещенный ставится наряду с образованным!" По его мнению просвещение есть необходимость для государственного благосостояния, а образованность "только условное приличие в обществе и кругах его".

Нечеткость семантики слова "просвещение" приводило к самому разному его истолкованию. Так, Бенкендорф 7 февраля 1832 г., сообщая министру народного просвещения мнение Николая I о статье И. В. Киреевского "XIX век" (опубликованной в "Европейце") писал: "Его Величество изволил найти, что все статьи сии есть не что иное, как рассуждения о высшей политике ... сочинитель ... под словом просвещение ... понимает свободу".

Конечно, здесь речь идет о эзоповом языке. Но подозрение, что "просвещение" означает "свободу", появилось из-за неясности значения самого термина.

Думается все же, что в целом "просвещение" понималось как культура. Пушкин именно так понимал это слово.

"Просвещение" по Пушкину - цивилизация. Цивилизация в широком смысле слова. Не только духовная культура, но и материальная. И экономика в том числе³⁶.

До восстания декабристов Пушкин, как и Н. И. Тургенев, полагал, что одно просвещение не доведет до свободы. Только свобода приведет к просвещению. После 1825 г. взгляды поэта в этом отношении претерпели существенные изменения. Пушкин верит во всемогущество просвещения, цивилизации. Здесь сказались не только разочарование в тактике "военной революции", линии поведения тайного общества 14 декабря, поиски других политических путей. Было и другое. Наблюдение над переменами в экономике, над успехами промышленности, транспорта, науки. Они неизбежно приведут к политическим переменам.

³⁵ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч., т. 8, с. 283.

³⁶ О семантике слова "цивилизация" см. в кн.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. (Особенно глава XXXI "Цивилизация. К истории слова", с. 38-39).

Однако Пушкин по-другому понимал постепенность развития, чем консерваторы. Так, например, Н.М.Карамзин в "записке о Древней и новой России" (1811 г.) в полном соответствии со взглядами исторической школы права доказывал, что в истории все должно развиваться естественно. Искусственные перемены – опасны.

Поэтому проект реформ Сперанского в случае его осуществления погубит Россию. Примерно те же мысли высказывались в 1816 году в записке для воспитателей великого князя Николая (будущего императора Николая I) в связи с поездкой его в Англию. Неизвестный автор доказывал, что никто не может изменить естественного хода вещей.

История России и Англии – разные. Поэтому то, что естественно для Англии (парламент и т.д.) не подходит для России. Пусть великий князь не обольщается английскими порядками. В России нельзя их вводить.

По-другому повернул эту дискуссию декабрист Н.И.Тургенев. Сопоставляя "французский" и "английский" пути развития (как в свое время М.М.Сперанский), виднейший идеолог тайного общества отдавал решительное предпочтение Англии, ее развитию. И думал, что Россия может развиваться по английскому пути, отказавшись от самодержавия, крепостничества. Пушкин, испытавший сильное влияние Н.И.Тургенева, говоря о всесии просвещения, о его неодолимости, как и "русский Мирабо", допускал возможность и переустройства России и вмешательств политических сил. Пушкин мучительно искал новые пути борьбы.

В.И. Ленин писал в 1911 г.: "... время общественной и политической реакции, время "перевариванья" богатых уроков революции является не случайно тем временем, когда основные теоретические, и в том числе философские, вопросы для всякого живого направления выдвигаются на одно из первых мест"³⁷.

Именно такая обстановка сложилась во всей Европе после Великой французской революции. Ее результаты не удовлетворили прогрессивных мыслителей, передовых политических деятелей. Начались поиски новых политических теорий, новой идеологии.

³⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.20, с.128.

Процесс затронул Россию уже в конце XVIII века, усилился после Наполеоновских войн. После поражения восстания декабристов теоретическое перевооружение стало главным явлением идеологической жизни.

Пушкин был одним из самых чутких выразителей новых поисков.

ФОМИНА Л. А.

СИСТЕМНОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ СВОЙСТВО ТЕРМИНОЛОГИЙ

Для современного языкознания характерен подход к языку как к особой знаковой системе. Системный подход применяется и при изучении терминологий.

Терминологии не образуют изолированных систем, отличных от системы языка. Напротив, они являются неотъемлемой частью лексики общего языка. Термины охватывают и обозначают те понятия и объекты действительности, которые ограничиваются или материалом исследования, или функционированием.

Популяризация наук средствами массовой информации художественной и научно-популярной литературой способствует постоянному взаимодействию специальной и общеупотребительной лексики. Специальная лексика образует своеобразное "поле", пласт в общей системе лексического состава языка. Границы этого "поля", как правило, не постоянны: термины из терминологий постоянно переходят в состав активного словарного запаса, слова общелитературного языка, в свою очередь, пополняют терминологии благодаря способности к семантическому перенаполнению.

Понятие "терминологическое поле" было введено в описание терминологий А.А.Реформатским. Он рассматривал его как контекст, в котором существует термин. Таким образом, терминология и является "полем" для того или иного термина¹.

Со времени введения понятия "поля" многое изменилось. Разными учеными в него вкладывается различное содержание. Под "полем" понимают совокупность понятий и слов, выражающих эти понятия

¹ Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. — Вопросы терминологии. М., 1961, с.51.

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РУССКОЙ
И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

(К 90-летию академика М.П.Алексеева)

Межвузовский научный сборник

Издательство Саратовского университета

1 9 8 3